

ПОБЕДА, НЕСОМНЕННО, БУДЕТ...

ТРУДНАЯ СУДЬБА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Д-р экон. наук, проф. Р.В. Гаврилов, канд. экон. наук, проф. Е.А. Романов – ВНИЭРХ

*«Кто не знает, в какую гавань плыть,
для того нет попутного ветра».*
Сенека. «Нравственные письма»,
письмо LXXI

Для отечественных рыбаков XXI век начался с кризисных последствий предыдущих десятилетних преобразований общественно-экономического строя России: социализм отправили в историю, до развитого капитализма далеко, частная собственность стала «священной», но еще не эффективной; уловы падают, пищевая продукция снижается, самым «юным» кораблям перевалило за 25 лет, среди рыбаков – более 60 тыс. безработных. Таким образом, наше рыбное хозяйство находится на «изматывающей стадии, но с признаками выживания». Наступил подходящий момент выполнить научное исследование на тему «Происхождение частной собственности, бедности и безработицы среди самоотверженных российских рыбаков».

Фактическое положение рыбохозяйственного комплекса чем-то хуже, чем-то такое же, чем-то лучше, а в целом и не лучше, и не хуже, чем вся экономика России. Дотационные предприятия идут ко дну, бюджетные стоят на приколе, но освоившие неспокойные рыночные моря и океаны уверенно гребут вперед.

Такого кризисного потрясения рыбного хозяйства, как в России, история мирового рыболовства не знала. Поэтому неудивительно нарастающее восхищение зарубежных рыбаков работоспособностью, стойкостью и выживаемостью российских рыбаков.

Журналистские «сенсации об умирании» российского рыбохозяйственного комплекса чрезмерно преувеличены. Предприимчивые, деловые и немногословные рыбаки, их ассоциации, объединения и союзы научились стратегическому менеджменту, практическому маркетингу и, самое главное, «честной конкуренции». Победа, несомненно, будет на их стороне. Пессимистов становится все меньше; оптимисты уверены, что России жить без рыбаков не дано; реалисты полагают, что, какую судьбу лет через 25 понесет Россия, такую же понесут на морских нивах и ее рыбаки; наиболее же мудрые по-прежнему не забывают считать себя «ближе к опасности».

Несмотря на разрушительные последствия общего кризиса, Россия сохранила значительную часть накопленного национального рыбохозяйственного богатства: человеческий, природный и научный капитал. С производственным и организационным капиталом дела обстоят хуже. Развивающийся отраслевой ка-

питализм использует рабочие места, созданные еще при социализме. Этот неоспоримый факт очевиден и на флоте, и на береговых предприятиях. Следовательно, неоспоримы существенное старение и физический износ основных фондов. С учетом списания старых судов и слома изношенного оборудования, а также недогрузки (напрасного простаивания по времени и производительности) функционирующих производственных мощностей отраслевой рынок рабочих мест испытывает все трудности первоначального накопления. Капитализация рынка рабочих мест слабо подпитывается новостроем как за счет частных (включая «секонд-хенд» по бербоут-чартеру), так и государственных инвестиций.

Значительное число владельцев предприятий проявили себя не как «эффективные собственники», а как специалисты по перекачиванию финансовых результатов в зарубежные оффшоры.

В начале XXI в. в российской экономике проявились три основных вида естественной монополии относительно внутренних и внешних рынков:

продукция одних конкурентоспособна на внутренних и внешних рынках; для нее нет каких-либо драконовских отказов; везде имеется неограниченный и мощный платежеспособный спрос;

продукция других неконкурентна ни на внутренних, ни на внешних рынках; спрос на нее маломощен и непостоянен;

продукция третьих конкурентна только на зарубежных или только на отечественных рынках.

К третьему виду естественной монополии относится наше рыбное хозяйство: его продукция (разнообразная рыба и удивительное разнообразие рыбных изделий и морепродуктов) неконкурентна по взаимозаменяемой продукции на отечественных продовольственных рынках, но вполне конкурентна на зарубежных рыбных биржах, маркетах, супермаркетах, в морских и рыбных портах, городах Японии, Норвегии, США, Кореи, ЕС и др. Закономерно, что отечественное рыбное хозяйство как естественная монополия (в том смысле, что, кроме него, более никто не занимается выловом, разведением и переработкой гидробионтов) по официальной статистике считается третьей в стране отраслью по «экспортнасыщенности» после газа и нефти, хотя никто точно не знает, из скольких миллиардов долларов состоит эта насыщенность.

«Прижимистый» платеженедостаточный спрос большей части из 72 млн человек экономически активного населения (и это при том, что их показанные сбережения превышают 1 трлн руб., а непоказанные оцениваются десятками миллиардов долларов) и платежеспособный спрос 40 млн пенсионеров вынудили

Правительство отвечает: хозяйствуйте самостоятельно; покупайте квоты; продавайте продукцию; платите налоги; выживайте как все, льгот для вас не будет; у России все еще есть более трудные проблемы.

почти 9/10 населения России перейти на потребление преимущественно дешевой и малополезной продукции (картошка, крупы, макароны). Рыба и морепродукты перестали быть повседневной пищей. О социалистических «рыбных четвергах» иногда все же вспоминают, а о дотациях к оптовым ценам, уменьшающим розничные цены, не мечтает уже никто.

В начале XXI в. во всем мире было произведено примерно 90,3 млн т разнообразной пищевой рыбной продукции; население Земли достигло чуть более 6,1 млрд человек; ни продукция, ни население не экспортировались с Земли на другие планеты и не импортировались из Космоса; стало быть, среднестатистический уровень потребления пищевой рыбопродукции на одного жителя Земли составляет чуть более 15,6 кг в год. Аналогичные расчеты с некоторой спецификой (собственный выпуск + импорт + «неучтенка» — экспорт) для России дают разброс этого уровня в 9,6–10,6 кг в год.

О какой угрозе обеспечения продовольственной безопасности по белкам и микроэлементам аквапроисхождения все еще можно писать и говорить, если в России только 9–10 кг, а во всем мире уже 15–16 кг в год на человека?

Истинное название этому факту такое: в России произошла продовольственная опасность; случилась, наступила, пришла **национальная беда** в части недостаточного потребления рыбной продукции. Ее последствия тревожны и предсказуемы, но многими не осознаваемы. Приведем напоминание ФАО: почти у половины населения Земли белки рыб и других водных животных доминируют в питании, поэтому живет оно на свете дольше остальных.

Наш многолетний опыт («сын ошибок трудных») говорит, что предложения и обоснования, просьбы и обращения, а также жалобы рыбаков на несовершенство законов, непосильные налоги, тарифы, поборы и аукционы в Госдуму, Совет Федерации и Правительство ничего действенного не дали и не дадут. Успех для рыбного хозяйства может быть только в одном случае: если высшую законодательную и исполнительную власть по-умному «достать» фактами о нездоровье и «вырождении» нации вследствие массового недопотребления рыбной продукции. Власти не осознают таких социальных последствий удручающе низкого потребления рыбы, как ослабленность детей, недоразвитость

призывников, депопуляция населения, ухудшение генофонда. Рыбохозяйственной общественности России, и прежде всего науке, надо все это убедительно доказать. Все другие «подходы» на Правительство не действуют и оно отвечает: хозяйствуйте самостоятельно; покупайте квоты; продавайте продукцию; платите налоги; выживайте как все, льгот для вас не будет; у России все еще есть более трудные проблемы.

Поэтому финансовую поддержку для реализации рыбных товаров на отечественных рынках следует искать не у Правительства, не в других министерствах и не за рубежом: в федеральном бюджете денег на помощь нет, другие отрасли не возьмут на себя расходы для бесплатных льгот рыбакам, аграничная помощь — это «вежливая кабала». Россия, как заявляет Г. Греф, строит «экономику без льгот», поэтому помощь рыбному хозяйству, включая его судостроение и судоремонт, надо искать в нем самом. Экономические источники для такой помощи у него, действительно, имеются.

Сейчас отечественные рыбные рынки невыгодны рыбакам, поэтому в полном соответствии с Конституцией РФ они ищут и находят свою предпринимательскую выгоду на дальних берегах. Там гидробионты наших морей и океанов моментально превращаются в «валюту из морских пучин», и серьезного отказа им в этом достоинстве не предвидится.

Трудности со сбытом рыбных товаров из-за их высоких розничных цен на отечественных продовольственных рынках есть. Большинство капитанов рыболовного бизнеса, не имеющих возможности торговать у чужих берегов, продолжают понемногу сокращать персонал и избавляться от производственных мощностей. Такого явления в пору форсированного подъема отрасли не бывает, оно характерно для «вялотекущего прозябания». Стало быть, внутреннюю рыночную невыгодность следует компенсировать внешней рыночной выгодностью. Следует найти механизм, с помощью которого ренту с рыбаков-экспортеров можно направлять на помощь рыбакам, работающим дома и желающим торговать на отечественных рынках.

По природе экономических отношений источниками инвестирования в рыбное хозяйство могут быть:

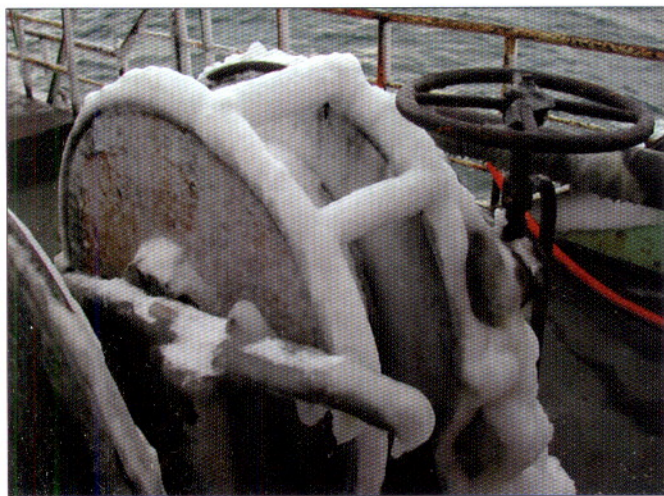
собственная прибыль предприятий (но сейчас она ограничена жесткими рамками странной формулы «прибыль есть, но ее нет»; она «в тени», в оффшорах, на зарубежных счетах; уходит в «серую» зарплату, на коттеджи, офисы, иномарки; оставшаяся часть расходуется на налоги, поборы, взятки, проценты за кредит; на инвестирование практически не остается);

амортизация и даже ее ускоренные проценты на рыночную стоимость изношенных основных фондов не позволяют наскреести инвестиций не только на увеличение капитальных средств, но даже на их реновацию;

иностранные инвестиции — они еще долго к нам не приплывут; стоят они дорого, расплачиваться с ними приходится до износа того, что с их помощью может быть создано.

Остаются еще два реальных источника инвестирования:

деньги, накопления, сбережения населения, которые отраслевые топ-менеджеры до сих пор не умеют и не знают как взять; эмиссия ценных бумаг — в основном корпоративных акций и облигаций — рыбохозяйственной общественностью даже не обсуждается; в «постиндустриальном мире» корпоративные ценные

Сейчас положительная рента, получаемая на аукционах по продаже квот, не возвращается в рыбное хозяйство. Экономически это неверно, несправедливо и неэффективно.

Это значит, что такую ренту обязано оплатить государство рыбакам, а не наоборот.

бумаги — это главный источник инвестирования; их биржевые котировки — надежный совет, куда вкладывать сбережения; мы же по-тихому загубили свою Международную рыбопромышленную биржу; Госкомрыболовство после 1996 г. ни разу не объяснило рыбакам, какой толк от ценных бумаг, как организовать их выпуск (проспект эмиссии, андеррайтинг, листинг, срочные сделки), а о МРБ забыло совсем;

рыбохозяйственная рента, точнее дифференции I и II. На отраслевом языке речь идет о плате за изъятие водных биологических ресурсов, прежде всего предпринимателями, экспортирующими гидробионты за рубеж; часть ренты государство изымало в бюджет на аукционах по продаже лотов-квот на вылов (продажа прав на рыбу в воде); аргументировалось это так: раз покупают эти права — значит, окупаются расходы на вылов, его обработку, перевозку и реализацию; ренту как таковую рыбаки не платят, поэтому мы возьмем ее через биржевые аукционы: в 2001 г. ее взято почти на 200 млн долл.; в 2002 г. — более 300 млн долл. США.

По нашим расчетам рентные платежи за экспортируемые за рубеж рыбу, крабы, креветку и другие валютоёмкие морепродукты (без снижения нормальной нормы прибыли) посильны для рыбного хозяйства на уровне до 500 млн долл. в год. Для инвестирования в отрасль это приличные деньги. С учетом ренты с иностранных судовладельцев, добывающих рыбу в наших морях, эта сумма прирастет. Это и является рыночным механизмом поддержки тех, кто желает обслуживать внутренние рынки. И все же до сих пор не ясно, какую часть этой потенциальной ренты направлять в госбюджет, а сколько оставлять на бассейнах. У Госкомрыболовства России на этот счет своей позиции нет.

Аналоги абсолютной земельной ренты и дифференции по местоположению производителя в российском рыбном хозяйстве приобретают отрицательное значение; у них появляется знак «минус», как только производители начинают работать на внутренний рынок. Это значит, что такую ренту обязано оплатить государство рыбакам, а не наоборот. Российские предприниматели Дальнего Востока и Севера, заявляющие невысокие оптовые цены на местах, из-за многотысячных километровых транспортных «сухопутных расходов» на рынках массового потребителя вынуждены повышать розничные цены в 2–3 и даже 4 раза. Это вздорожание есть объективно обусловленный факт, его невозможно преодолеть, если не научиться компенсировать отрицательную ренту положительной. Сейчас положительная рента, получаемая на аукционах по продаже квот, не возвращается в рыбное хозяйство. Экономически это неверно, несправедливо и неэффективно.

При нынешнем тяжелом состоянии экономики России, особенно с наполнением доходной части госбюджета, Правительство не в состоянии (не сможет) полностью отказаться от продажи квот на вылов: ведь это фактически 10–12 млрд руб. гарантированных бюджетных поступлений. Более того, Минэкономразвития, по нашим прикидкам, неизбежно доведет «до упора» этот принципиально неверный способ изъятия природной рыбохозяйственной ренты — примерно до 15 млрд руб. (500 млн долл. США). Другого (правильного) способа ее изъятия сейчас не существует. Свыше этой суммы отрасль не потянет. Куплен-

ная квота — это право на законные тонны вылова, но по «несокрушимой рыночной логике» еще и «железная» необходимость в промысловых усилиях на незаконные тонны гидробионтов. Если честно, правдиво и объективно оценить масштабы рыболовного воровства и правильно понять его экономическую сущность, то вывод таков: современное российское браконьерство — это вмененный самим государством расточительный вид рыбохозяйственной деятельности. Государство потому безуспешно борется с браконьерством, что само его стимулирует.

В чем здесь дело? Почему положение с платностью за использование морских биологических ресурсов обстоит так плохо?

В предельно кратком виде припомним исходные (коренные, «конституирующие») начала теории и практики рентных отношений.

Экономическая сущность ренты вообще (и рентных платежей, в частности) давно исследована, понята и обобщена. Ею занимались крупнейшие экономисты «всех времен и народов». Ее виды, подвиды и роды исследованы в фундаментальных трудах, и многие государства умеют правильно ее использовать. Вот основные виды ренты: аграрная, горнорудная, лесная, воздушная, рекреационная, туристическая, экзотическая; абсолютная, дифференциальная первая и вторая; на особом контроле — нефтяная, газовая и по редкоземельным металлам; ожидают космическая и др. Сущность любой ренты — это платные отношения между собственником и «не собственником». Рентные платежи — это оплата (в деньгах, натуре, услугах) хозяйствующим субъектом собственнику природного ресурса права пользования этим ресурсом. Не имеющий объекта собственности отдает часть своей прибыли владельцу объекта собственности. Наличие платности — это по большей части реализация природного преимущества по местоположению и/или плодородию и его непереносимое последующее разделение между «лентяем-собственником» и «трудооголиком-предпринимателем».

Обособленно стоит рыбохозяйственная рента. В России она явно или неявно считается дамой прекрасной во всех отношениях, но весьма капризной. До сих пор никто не смог ее покорить. Более того, оказалось, что ей нужно немало давать. (Рыбаки ее повсеместно ненавидят.) Короче говоря, на сегодняшний день нет ни теоретического решения, ни практического опыта, как к ней подступиться.

В социалистическом Советском Союзе о рыбохозяйственной ренте не было и речи. В рыночной России о ней много гово-

Купленная квота – это право на законные тонны вылова, но по «несокрушимой рыночной логике» еще и «железная» необходимость в промысловых усилиях на незаконные тонны гидробионтов.

Если рыбное хозяйство не желает и не знает, как выплатить ренту, Правительство продолжит заменять ее продажей квот на вылов.

рят, но мало исследуют, следовательно, никто ее по-настоящему не видел. Она неуловима даже на биржевых торгах квотами. Так будет до тех пор, пока в Законе о рыболовстве четко, ясно и понятно не будет прописано, что Государство устанавливает плату за использование водных биологических ресурсов (в зависимости от..., при условии..., везде или в отдельных акваториях..., по крабам, лососевым..., и т.д.), а хозяйствующие субъекты в обязательном порядке ее оплачивают.

Рыбохозяйственная наука не решила экономическую проблему: изымать природную ренту или нет? Если изымать, то с кого и как именно? Что это за парадокс: государство должно не только изымать ренту с экспортеров, но и компенсировать отрицательную ренту тем рыбакам, которые работают на отечественный рынок?

Принципиальное решение отсутствует, следовательно, отсутствуют рекомендации о хозяйственном механизме изъятия и компенсации ренты. Правительство не может более допускать положение, при котором богатейший государственный ресурс эксплуатируется на полную катушку, а Государству как его собственнику ничего «не отстегивается». Если рыбное хозяйство не желает и не знает, как выплатить ренту, Правительство продолжит заменять ее продажей квот на вылов. Такова хозяйственная политика «проб и ошибок» – рыбаки на бассейнах (особенно в прибрежной зоне) глубоко ею возмущены, но, по-видимому, все будет так, как решают министр экономики Г. Греф и его команда.

В сельском хозяйстве, у золото- и алмазодобытчиков, в лесопромышленном комплексе, у нефтяников, газовиков и др. дело с установлением рентных платежей все же продвигается в верном направлении, а у рыбаков стоит на месте. К тому же существует отраслевое непреодолимое обстоятельство: более 75 % уловов дает Дальний Восток, но более 75 % отечественных потенциальных покупателей находятся от него на расстоянии 7–10 тыс. км. Транспортировка приводит к увеличению розничных цен на рыбу и морепродукты в Европейской части России в 2–3 и даже 4 раза. Это непосильно для массового потребителя. Необходимо, наконец, доказать и признать отрицательную рыбохозяйственную ренту и показать, как с ней поступать. Эту ренту государство обязано компенсировать рыбакам, ориентированным на внутренние рынки. Получается, что не умеем взять «нормальную ренту» с экспортеров, а тут появляется «отрицательная рента» для патриотов.

Примечательным свойством настоящих, а не надуманных проблем является то, что они имеют решение. Кратко изложим его набором «неоспоримых фактов», «опорных пунктов», «допустимых округлений чисел»:

1. Неоспоримо, что в России ныне слабый платежеспособный (платеженедостаточный) спрос на продовольственные товары; основная масса россиян – бедные люди; их продовольственная корзина – низко полезные продукты (картошка, макароны, крупы...); рыба и морепродукты не являются продуктами питания первой необходимости и не выдерживают «перекрестного ценообразования» с заменителями (даже с неполноценными).

2. Специалисты по уровню благосостояния продвинулись в доказательствах, что фактическое недопотребление рыбы и морепродуктов уже привело к тому, что российские дети ослаб-

лены, призывники недоразвиты, а пожилые люди не доживают 10–15 лет. По большому счету вины рыбаков здесь нет: они могли бы увеличить уровень потребления рыбы почти в 2 раза, но для этого нужна поддержка государства; рыбное хозяйство сейчас брошено «в пучину штормовых рыночных морей». Государство считает, что оно должно хозяйствовать «как все»; жизнь же показывает, что надо решаться: либо прибыль, либо здоровье нации; при советской власти выбирали здоровье.

3. За годы реформирования российское рыбное хозяйство выжило за счет экспорта своей продукции; на зарубежных рынках его товары конкурентоспособны, даже когда рыбаки не прибегают к демпингу; всякие административные меры ограничения экспорта – урон для рыбаков; нужны экономические льготы – тогда рыбаки вспомнят о Родине; такой льготой должна стать компенсация «немыслимых» для иностранцев и непосильных для нас огромных расстояний по доставке рыбы с Севера России в ее «плотные регионы».

4. Сейчас в России экономическая ситуация трудная, но все же более спокойная, чем в период «дикой приватизации». Во многом можно конструктивно разобраться; рыбное хозяйство освоило рынок; его потенциальные возможности не исчерпаны; пора его больше ориентировать на отечественных потребителей; для этого не нужно поступать по принципу «деньги на бочку»; биржевая «обдиравка» долго не продержится; рыбное хозяйство выдержит «правильную ренту» и сразу же воспользуется компенсационными льготами по «отрицательной ренте»; такова экономическая природа рыбохозяйственного комплекса России; с него следует не только брать, но и многое возвращать.

5. Если Государство по-настоящему встревожено недопотреблением рыбной продукции, если Минэкономики РФ, наконец, осознает, что по объективно складывающимся розничным ценам население не может купить все, что могут предложить рыбаки, – значит, транспортные издержки Государство должно взять на себя. Когда и как оно это сделает? У российской рыбохозяйственной общественности наивная вера в рекомендации западных экономических учебников окончилась. Она желает, чтобы Правительство имело собственные планы действий.

Биологические водные ресурсы тоже истощаемы (судьбы Арала и Азова трагичны, на Каспии – сырьевая катастрофа), но они возобновляемы, если люди не переходят границы «разрушения».

6. В экономике современных развитых и развивающихся государств поддержание высокого (или преодоление низкого) уровня занятости населения принадлежит к числу острых социальных проблем, являющихся объектом непрестанных забот всех правительств. Полная занятость – это одна из программных целей, провозглашаемая всеми партиями, стоящими и не стоящими у власти. Наши исследования демографической ситуации как исходного фактора занятости позволяют сделать вывод: в главных рыбохозяйственных регионах России продолжается «демографический провал». Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. показали, что за период реформ только на Дальнем Востоке численность населения сократилась почти на 2 млн человек. Принципиальное решение тревожных факторов депопуляции и выезда людей из рыбохозяйственных районов состоит в перераспределении рентных доходов в пользу областных бюджетов. Сейчас это соотношение примерно 70:30. Его следует сделать противоположным: 30 % – в федеральный и 70 % – в областные бюджеты.

7. С середины 70-х годов XX в. численность рыбаков в мире возросла более чем в 2 раза: в 1975 г. – 15 млн работников рыбного хозяйства зарабатывали на жизнь своим промыслом, к началу XXI в. их стало более 35 млн. Мировое рыболовство продолжает увеличивать количество рабочих мест, а у нас оно снижается. Остановить тенденцию старения и износа основных фондов не удастся. Развитый рынок рабочих мест – это первая производная эффективных инвестиций, часть которых следует комплектовать за счет рыбохозяйственной природной ренты.

8. Наконец, жизнь заставляет обратить серьезное внимание еще на одно неопровержимое обстоятельство: в рыбное хозяйство начинает внедряться крупный капитал других отраслей экономики. Надо честно признать, что эту «радость со слезами на глазах» прозвали Концепция и Прогноз развития отрасли до 2020 г. «Радость» – потому что в отрасль идут большие миллионы, «слезы» – потому что эти деньги все же не знают специфики рыбного хозяйства.

Первыми всерьез «пошли на рыбалку» отечественные металлурги: крупная финансово-промышленная группа «Евразхолдинг» в октябре 2003 г. завершила приобретение 50 % + 1 акция (65 % голосов) Находкинской БАМР. ОАО «Находкинская база

активного морского рыболовства» по таблице экономических рангов является вторым крупным рыбодобывающим предприятием России (около 40 судов). Ранее Евразхолдинг уже приобрел 60 % акций Находкинского порта. Прочно обосновались в Приморском рыбохозяйственном регионе «Интеррос», «Альфа-групп», МДМ, «Северсталь», группа «Альянс». Еще до кризиса 1998 г. рыбодобычей интересовались Инкомбанк и СБС-Агро. В Анадыре зарегистрирована крепкая компания «Восточные рыбные ресурсы» (не менее 15 ед. флота). Таким образом, начался перелив отечественного капитала в рыбное хозяйство, который сумеет преодолеть раздробленность (неконсолидированность) рыбохозяйственных структур.

Мировые океаны и моря, озера и реки – это исходное, непеременимое и вечное условие жизни людей. Придут назначенные судьбой сроки, и будут истощены ресурсы газа и нефти (по прогнозам акад. В.И. Субботина, их хватит максимум на 70–80 лет). Исчезнут профессии добытчиков нефти и газа, как исчезли в XX в. тысячи других профессий, сотни отраслей, подотраслей и производств, а профессия рыбаков сохраняется неизменно. Биологические водные ресурсы тоже истощаемы (судьбы Арала и Азова трагичны, на Каспии – сырьевая катастрофа), но они возобновляемы, если люди не переходят границы «разрушения». Скоро на Земле будет 12 млрд человек населения, станет тесно, не будет хватать «земного продовольствия» – вот тогда устремления направятся преимущественно в Мировой океан.

Российский рыбохозяйственный комплекс переживает сейчас трудные времена. Но он восстановится, если его стихийное рыночное реформирование дополнить, наконец, ответственным государственным регулированием. Рыбохозяйственная политика уже пережила противопоставление государственного регулирования и рыночных свобод – пришло время их сотрудничества. Еще раз поучимся у мудрых древних философов. Сенека, хорошо зная море, флот и рыбаков, учил: «Лучше не начинать, чем останавливаться на полпути».

Gavrilov R.V., Romanov Ye.A.

Hard time for Russian fisheries at the beginning of XXI century

The authors analyse the economical situation in Russian fisheries and propose the means for its recovery.

МОРЕПРОДУКТЫ РОССИИ

Индустрия морепродуктов – крупная, важная и переживающая стремительный рост отрасль экономики. Товарооборот импорта рыбы для общественного потребления в 2001 г. достиг более 280 млн долларов США, включая 44 млн из стран Европейского Союза.

Россия импортировала из стран Европейского Союза только моллюсков и ракообразных на сумму 8 млн долл. США, что составило 72 % от всего импорта моллюсков и ракообразных. Наблюдается устойчивый подъем спроса на дорогостоящие морепродукты, поддерживаемого «новой элитой» Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов. Существует большой интерес к расширению производства, строятся и реконструируются многочисленные перерабатывающие предприятия. В 1990 г. соотношение общественного потребления и общего улова в России составляло всего 6 %. Сегодня эта цифра достигает 85 %.

Россия является также крупнейшим экспортером морепродуктов, так, в 2002 г. только в страны Европейского Союза было продано рыбы и моллюсков на сумму 230 млн долл. США.

Несмотря на постоянно растущий спрос на этот вид продукции как в среде общественного питания, так и среди конечных потребителей, морепродукты до настоящего времени не были представлены на специализированной выставке, рассматривающей аспекты этой отрасли. Они присутствовали как один из разделов общепродуктовых и рыбопромышленных выставок. Британская компания Neighway Events, в течение многих лет успешно проводящая рыбопромышленные выставки по всему миру, впервые в Москве 13-15 апреля 2004 г. совместно с российским партнером – ООО «Центральные Европейские Выставки» и при поддержке Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству проводит первую международную специализированную выставку по морепродуктам SEAFOOD RUSSIA.

Мы взяли интервью у генерального директора компании «Центральные Европейские Выставки» г-на Константина Бриджмана.

Кор. Чем интересна новая выставка?

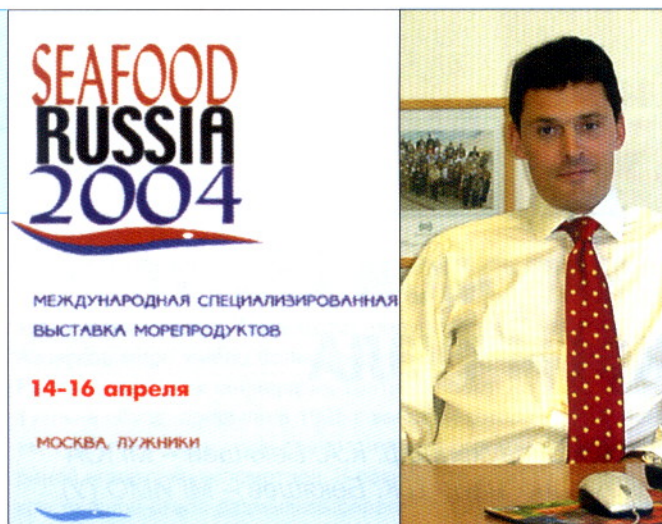
К.Б. SEAFOOD RUSSIA – международная специализированная выставка, отражающая один из важнейших сегментов российского пищевого рынка – морепродукты.

На SEAFOOD RUSSIA будет представлена только продукция, имеющая непосредственное отношение к заявленной тематике. Такой подход определяет качественный состав посетителей, что является одним из важнейших факторов, определяющих эффективность участия.

За последнее время был проведен ряд встреч с руководителями крупных компаний, на которых мы услышали много интересных предложений и пожеланий. Все они учитываются при подготовке выставки. В России выставок подобного уровня еще не было.

Кор. Каковы цели и задачи предстоящей выставки?

К.Б. Основная цель выставки – реализация качественно нового выставочного проекта в сфере индустрии морепродуктов, который станет главным событием для профессионалов. Выставка SEAFOOD RUSSIA соберет под одной крышей специали-

стов всех секторов данной отрасли. Будут представлены такие разделы, как полуфабрикаты, готовая продукция, экзотические морепродукты, пресноводная рыба и рыбопродукция, аквакультура, оборудование для переработки рыбопродуктов, холодильное и морозильное оборудование, транспортировка и хранение, тара и упаковка.

Кор. Как Вы считаете, кому из специалистов будет интересно посетить новую выставку?

К.Б. Ежедневно к нам в компанию поступают запросы на получение пригласительных билетов от директоров и менеджеров по закупкам из супермаркетов, торговых сетей, ресторанов и кафе; производителей и потребителей; экспортеров, дистрибьюторов и дилеров; торговых домов и оптовых компаний. На февраль запланирована комплексная рассылка пригласительных билетов. Мы отмечаем большой интерес и востребованность этого события.

Новая международная специализированная выставка SEAFOOD RUSSIA создаст необходимую деловую атмосферу для работы, несомненно, привлечет внимание специалистов, позволит более эффективно расходовать финансовые средства и время участников, повысит эффективность такого важного маркетингового инструмента, как выставка.

Кор. Какие мероприятия запланированы во время работы выставки?

К.Б. SEAFOOD RUSSIA это не только выставка, это еще и комплексно организованная бизнес-акция. Каждый день работы будет наполнен событиями. 14 апреля состоится торжественное открытие выставки и официальная пресс-конференция. Вечером участники и гости соберутся для общения в неофициальной обстановке. Все последующие дни будут проходить различные конкурсы – «Российская марка» и «Кулинарный конкурс», конференции, семинары и другие мероприятия.

Ведущие специалисты отрасли и фирм-производителей расскажут о последних тенденциях индустрии и о новых технологиях разведения, переработки, заморозки, упаковки и транспортировки море- и рыбопродукции.

К.Б. Спасибо за проявленный интерес к теме. Желаю Вашему изданию и всем читателям всего наилучшего.

Обращайтесь с пожеланиями и вопросами в компанию ООО «Центральные Европейские Выставки» по телефону: +7 (095) 788 6553, факс: +7 (095) 788 6554.

e-mail: seafood@expocee.ru
[http:// www.seafood-russia.ru](http://www.seafood-russia.ru)